УДК 323.343.8 DOI: 10.12737/18847

Ештокин Александр Петрович,
аспирант кафедры политологии и государственной политики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Орловский филиал (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: eshtokin_a@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В КОНТЕКСТЕ «ПРАВИЛ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЛЫ»

В статье рассматриваются основные положения принятой в декабре 2015 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции, касающейся совершенствования пенитенциарных механизмов различных государств. Анализируются тематические области данного документа, которые, по мнению автора, должны способствовать продвижению идей гуманизма в местах принудительной изоляции. Автор акцентирует внимание на закреплении в правилах ряда обязательных для администрации исправительных учреждений процедур, предусматривающих использование разнообразных способов и методов защиты прав лиц, лишенных свободы.

Ключевые слова: гуманизация, заключенные, защита прав человека, пенитенциарная система.

Eshtokin A. P., Postgraduate student of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: eshtokin_a@mail.ru

REALIZATION OF THE DOMESTIC STATE POLICY IN THE SPHERE OF EXECUTION OF PUNISHMENTS IN THE CONTEXT OF "NELSON MANDELA'S RULES"

In the article basic provisions of the resolution concerning improvement of penitentiary mechanisms of various states accepted in December, 2015 are considered by the General Assembly of the United Nations. Thematic areas of this document which, according to the author, have to promote advance of ideas of humanity in places of compulsory isolation are analyzed. The author focuses attention on fixing a number of correctional facilities of the procedures in rules, obligatory for administration, providing use of various ways and methods of protection of the rights of the persons deprived of freedom.

Keywords: humanization, prisoners, protection of human rights, penitentiary system.

Реализация государственной политики в сфере исполнения наказаний представлена различными способами и методами защиты прав лиц, лишенных свободы. Так, 17 декабря 2015 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) единогласно приняла поправки в Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся обращения с заключенными (резолюция UN-Док A/RES/70/175). По нашему мнению, данный документ, несомненно, станет важной вехой в деле совершенствования международных стандартов в области пенитенциарного дела и послужит развитию межгосударственных отношений в области прав и свобод заключенных. Нельзя не согласиться с мнением Ю.С. Васютина, что «совре-

менный перечень прав и свобод человека, зафиксированный в международно-правовых документах, – это результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного общества» [1, с. 137].

Шестьдесят лет назад первый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с заключенными (Токио, Япония) утвердил проект Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. На протяжении десятилетий данный документ остается ведущей силой, определяющей основные направления совершенствования национальных пенитенциарных механизмов различных стран, а также главным международным документом, задающим стандарт качества условий содержания в местах принудительной изоляции.

Тем не менее после шести десятилетий стало ясно, что текст правил необходимо скорректировать с учетом современных стандартов в области пенологии, передовой практики и эволюции норм в сфере защиты прав человека. В 2010 году по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН была создана межправительственная группа экспертов по изменению данного документа, которая приняла решение о так называемом «целевом пересмотре», суть которого возможно свести к точечной корректировке устаревших норм с учетом накопленного разными странами передового опыта.

Учитывая, что последний этап переговоров был организован правительством Южно-Африканской Республики (ЮАР) в городе Кейптауне, было решено, что пересмотренные тюремные стандарты получат название «Правила Нельсона Манделлы». Подобным образом организаторы почтили память бывшего и ныне покойного президента ЮАР, который провел 27 лет в тюрьме и получил широкую известность как личность, выступающая за глобальный призыв к соблюдению прав человека, полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии, продвижение идей демократии и развитие мировой культуры.

Основные положения документа, подлежащие пересмотру, коснулись девяти тематических областей:

a) защиты человеческого достоинства в местах принудительного содержания;

b) медицинского обслуживания и охраны здоровья;

c) применения мер дисциплинарного характера;

d) расследования случаев смерти в местах изоляции от общества, а также любых признаков пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения с заключенными;

e) защиты потребностей уязвимых групп, заключенных;

f) доступа к юридической помощи;

g) жалоб и независимых проверок;

h) замены устаревшей терминологии;

i) обучения персонала пенитенциарных учреждений применению Минимальных стандартных правил.[3]

Так, в сфере защиты человеческого достоинства, в том числе наиболее незащищенных групп осужденных, увеличено число оснований, по которым дискриминация должна быть запрещена (например, возраст, этническое происхождение, культурные убеждения, инвалидность, гендерная идентификация и сексуальная ориентация), а также добавлен пункт, касающийся порядка обращения с заключенными, имеющими особые потребности (женщины, дети, пожилые лица, заключенные-инвалиды, заключенные, нуждающиеся в психиатрической помощи, страдающие различными заболеваниями и др. категорий людей, находящихся в трудных жизненных ситуациях). Ведь отношение к правам человека определяет уровень развития демократии и политической системы той или иной страны.

В рамках повышения качества оказания медицинской помощи закреплен принцип равноценного и бесплатного медико-санитарного обслуживания для всех категорий заключенных, а также включено положение о том, что политика охраны здоровья в тюрьмах должна являться частью национальной политики в области здравоохранения.

Помимо этого включены важные положения:

1) об обязанностях медицинского персонала пенитенциарных учреждений придерживаться основных принципов медицинской этики;

2) о соблюдении конфиденциальности информации при условии, что она не создает реальной и непосредственной угрозы причинения ущерба пациенту или другим лицам, а также воздержании от активного или пассивного участия в действиях, которые могут представлять собой участие или соучастие в пытках;

3) об обязательстве врачей и медсестер в пенитенциарных учреждениях регистрировать любые признаки пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые могут стать им известными в ходе проведения медицинского осмотра при поступлении или при оказании медицинской помощи заключенным впоследствии, и сообщать о подобных случаях компетентным медицинским, административным или судебным органам;

4) о запрете на вступление в какие бы то ни было отношения с заключенными, целью которых не является обследование, охрана или улучшение состояния их здоровья;

5) о возможности заключенных принимать участие в клинических испытаниях, доступных в обществе, но исключительно в тех случаях, когда предполагается, что подобное участие принесет существенную пользу для их здоровья. Дополнительно установлен запрет проведения над задержанными или находящимися в заключении лицами медицинских или научных опытов, даже с их согласия.

В рамках совершенствования мер дисциплинарного воздействия закреплено положение о недопущении применения в качестве наказания за дисциплинарные проступки уменьшения рациона питания и питьевой воды, коллективного наказания и приостановления права на свидания, а также добавлен категорический запрет на применение одиночного заключения в отношении:

а) несовершеннолетних, беременных женщин, кормящих матерей, заключенных, страдающих психическими расстройствами;

б) заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы или смертной казни.

Сказанное приводит к выводу, что наказание в виде одиночного заключения может быть применено лишь на максимально короткий срок, в качестве крайней меры и только в исключительных случаях.

В части совершенствования механизмов защиты прав человека в местах принудительного содержания предусмотрено требование, направленное на создание государствами информационных систем, позволяющих структурировать и анализировать данные о заключенных, в том числе с обязательным внесением в нее данных об обстоятельствах и причинах смерти и причинения серьезных телесных повреждений заключенному, о случаях применения пыток, одиночного заключения и других мер наказания.

Кроме того, внесенные поправки устанавливают обязательство тюремной администрации незамедлительно, тщательно и беспристрастно проводить расследование всех случаев смерти в заключении, в том числе посредством проведения независимой судебно-медицинской экспертизы.

В новых правилах пристальное внимание уделено оказанию юридической помощи заключенным. Так, персонал пенитенциарных учреждений обязан разъяснять изменения международных стандартов и норм, касающихся доступа заключенных к юридической помощи, причем данное право должно быть предоставлено безотлагательно, на условиях полной конфиденциальности и подлежать приостановлению только в исключительных случаях для обеспечения безопасности и установленного порядка отбывания наказания.

Важной с точки зрения повышения открытости пенитенциарной системы для общества является норма, предусматривающая создание независимых механизмов контроля за деятель-

ностью тюрем, которая наделяет надзорные органы следующими полномочиями:

1) доступом к информации о численности лиц в местах содержания под стражей и полном количестве подобных мест;

2) правом свободно выбирать и беспрепятственно посещать места содержания под стражей, которые они желают посетить;

3) правом проводить в ходе посещений беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей и на условиях полной конфиденциальности.

По результатам любой инспекции должен составляться и представляться в компетентный орган письменный отчет, включающий оценку соблюдения пенитенциарными учреждениями внутреннего законодательства и соответствующих международных стандартов, и рекомендации в отношении мер, которые необходимо принять для улучшения их соблюдения.

В соответствии с новой редакцией документа, подготовка персонала должна осуществляться с обязательным изучением международных документов в области защиты права человека, стандартов и норм ООН, касающихся обращения с заключенными, и соответствующих положений внутреннего законодательства, вопросов обеспечения безопасности, включая применение силы и обращение с агрессивными преступниками, с упором на превентивные методы и методы разрядки ситуации; основываться на результатах исследований и учитывать современную передовую уголовно-исполнительную практику.

В пересмотренном варианте документа обновлена и терминология, ведь от её правильного и единообразного понимания зависит правильность применения норм международного права.

Хотя принятые «Правила Нельсона Манделлы» и вносят существенные коррективы в международную практику исполнения уголовных наказаний, они, как и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, не имеют обязательного статуса. Ведь упомянутый документ призван изложить то, что в мировом сообществе «обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления пенитенциарными учреждениями» [4, с. 646]. Однако, приверженность государств новым стандартам позволит максимально скоординировать уголовно-исполнительные политики различных стран, а также использовать средства и методы обращения с заключенными в соответствии с международно-признанными гуманистическими принципами. Также следует сказать, что указанные факты значительно усилят функционирование системы общественного контроля, что, по мнению В.В. Огневой, представляет собой «совокупность негосударственных институтов и механизмов, при помощи которых обеспечивается соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина посредством подчинения деятельности органов публичной власти и должностных лиц общественным интересам» [2, с. 147].

Таким образом, на международном уровне закреплено право лиц, лишенных свободы, на получение медицинской помощи того же уровня, что существует и в обществе. Данное положение крайне важно, так как риск передачи ВИЧ-инфекции и других социальнозначимых заболеваний в тюрьмах значительно выше.

Обновленные правила предусматривают и новый подход к расследованию происшествий, связанных со смертью заключенного, его исчезновением или получением серьезной травмы за время нахождения в тюрьме. В каждом подобном случае руководство пенитенциарного учреждения обязано незамедлительно поставить в известность судебные или иные не зависящие от тюремной администрации органы и провести быстрое и беспристрастное расследование обстоятельств и причин таких случаев. Наконец, следует отметить, что пересмотренные правила позволят расширить доступ к правовой и юридической помощи заключенным в различных обстоятельствах, включая ситуации, когда они выступают в качестве субъекта серьезных дисциплинарных обвинений.

***Библиография*:**

1.Васютин Ю.С. Защита прав человека под эгидой омбудсмена: исторический опыт и современная практика. // Среднерусский вестник общественных наук 2009. —№ 4. —С. 137—144.

2. Огнева Е.А. Общественная палата как правозащитный институт в системе общественного контроля современной России. // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014.— № 1. — С. 146— 151.

3.Резолюции 70 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций (2015— 2016 годы). Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс] — URL: http://www.un.org/ru/ga/ 70/docs/ 70res.shtml (дата обращения: 01.03.2016).

4. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века // под ред. А.И. Зубкова. — М.: Норма, 2006. – 720 с.

References:

1. Vasyutin YU.S. Zashchita prav cheloveka pod ehgidoj ombudsmena: istoricheskij opyt i sovremennaya praktika. // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk 2009.— № 4. —S. 137— 144. (In Russ.)

2. Ogneva E.A. Obshchestvennaya palata kak pravozashchitnyj institut v sisteme obshchestvennogo kontrolya sovremennoj Rossii. // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk 2014. — № 1. — S.146— 151. (In Russ.)

3. Rezoliutsii 70 sessii General'noi Assamblei Organizatsii Ob"edinennykh natsii (2015—2016 gody). Ofitsial'nyi sait Organizatsii Ob"edinennykh Natsii. [Elektronnyi resurs] // URL: http://www.un.org/ru/ga/70/docs/70res.shtml (data obrashcheniia: 01.03.2016) (In Russ.)

4. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriia, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaia praktika kontsa XIX – nachala XXI veka [Tekst] / pod red. A.I. Zubkova. – M.: Norma, 2006. – 720 s. (In Russ.)